

Отдаточные Белой палаты Ростовского кремля

А.Г. Мельник

В литературе, посвященной ансамблю Ростовского кремля (архиерейского двора), безраздельно господствует мнение, что помещение, расположенное между церковью Спаса Нерукотворного (на сенях) и Белой столовой палатой, является Отдаточной палатой¹. В ней якобы в древности гости и хозяин «отдавали» друг другу поклоны², чем как будто объясняется само название – Отдаточная.

Однако внимательное прочтение следующего хорошо всем известного и не раз публиковавшегося фрагмента описи Ростовского архиерейского дома 1691 г. (далее – Опись 1691 г.) заставляет в этом усомниться: «Против церкви Спаса Нерукотворенного образа столовая полата... перед столовою сени. Подле сеней две полатки отдаточные»³. Как видим, в данном самом раннем описании Ростовского кремля рядом с церковью Спаса и столовой палатой фигурируют не одно, а три помещения – сени и две отдаточные. То, что в названии отдаточных применена уменьшительная форма – «полатки» – свидетельствует о их относительно небольших размерах. Дошедшему до нас довольно обширному помещению между церковью Спаса и Белой палатой больше соответствует название не отдаточных, а сеней. Именно так это помещение и именуется во всех документах с начала и до конца XVIII в., включая и самый ранний план Ростовского кремля 1793 г.⁴ Особенно определено местонахождение сеней обозначено в описи Ростовского архиерейского двора 1763 г., в которой сказано: «с полуденной стороны столовая большая, называвшаяся белая палата одна, между оною столовой палатою и Спасскою церковью сени»⁵.

Итак, теперь стало ясно, что помещение между церковью Спаса и Белой палатой следует называть сенями, а нынешнее ее название – отдаточная – возникло в результате ошибочного прочтения Описи 1691 г.

Сразу следует сказать, что существуют документальные свидетельства о разборке отдаточных в 1778 году⁶.

Встает вопрос: где же находились и что собой представляли «полатки» отдаточные? Со всей возможной определенностью ответить на данные вопросы помогло натурное изучение комплекса Белой палаты и анализ письменных источников.

Напомню, что отдаточные, согласно Описи 1691 г., располагались «подле сеней» (см. выше). В данной связи обращает на себя внимание значительный участок наружной северной стены Белой палаты рядом с сенями, лишенный оконных проемов, тогда как на остальных фасадах комплекса окна расположены довольно часто. Логично предположить, что к данной части указанной стены и

примыкали отдаточные палаты.

Дальнейшие наблюдения полностью подтвердили это предположение. О существовании здесь первоначального, то есть построенного одновременно с Белой палатой кирпичного объема свидетельствуют концы трех обрубленных железных связей, выступающие из указанной северной стены. Южный из них расположен на расстоянии 1010 см от юго-западного угла Белой палаты, второй – на 390 см от первого, и третий – на расстоянии 744 см от второго. Расстояние же между первым и третьим концами железных связей равно 1142 см. Во время работ 1995 г. по побелке Белой палаты мне удалось обнаружить и след стесанной заподлицо южной стены отдаточных. Она имела толщину 88 см. Надо полагать, что и остальные стены отдаточных обладали такой же толщиной. Причем южная железная связь проходила в толще кладки упомянутой стены на расстоянии 41 см от ее наружной поверхности. Вероятно, и связь северной стены проходила на том же расстоянии от ее наружной плоскости. Если это так, то к расстоянию между южной и северной связями, равному 1142 см, нужно прибавить 41x2 см, и мы получим длину отдаточных палат по оси воссток-запад в 1224 см. Еще более уточнить размеры отдаточных помогла опись Ростовского архиерейского дома 1701 г. (далее – Опись 1701 г.), в которой сказано: «Возле столовой. Две полаты: отдаточная да скатертная, в длину обе шесть сажен без трети, поперек три сажени»⁷. Как видим, к 1701 году вторая отдаточная была переименована в скатертную, что, как увидим ниже, не противоречит первоначальной функции отдаточных.

В той же Описи 1701 г. указан вид сажени, применявшейся при ее составлении – «трехаршинная»⁸. В XVIII в. она равнялась 216 см. При переводе получаем длину отдаточных, равную 1224 см, и ширину 648 см. Полное совпадение длины отдаточных по Описи 1701 г. с соответствующим размером, полученным при натурных измерениях, свидетельствует о большой точности обмеров этого сооружения, производившихся в 1701 г.

Теперь пора установить, какова же была его функция. Словарь русского языка XI-XVII веков определяет слово «отдаточная» как помещение, где хранились казенные припасы⁹. Вспомним, что в Описи 1701 г. одна из отдаточных называется «скатертная» (см. выше). Следовательно, в ней хранилась столовая утварь. Еще более конкретно об этом свидетельствует опись Ростовского архиерейского двора, составленная вскоре после пожара 1730 г., в которой подробно перечисляется эта утварь¹⁰. А в «Летописце о Ростовских архиереях» об интересующем нас помещении сказано еще более определенно: «Столовая великая со отдаточною хлеба»¹¹.

Как видим, отдаточные предназначались для хранения столовой утвари и подготовки пищи к подаче – «отдаче» в столовую палату.

Наличие при митрополичьей столовой отдаточных палат не случайно. Такое архитектурное решение несомненно восходит к

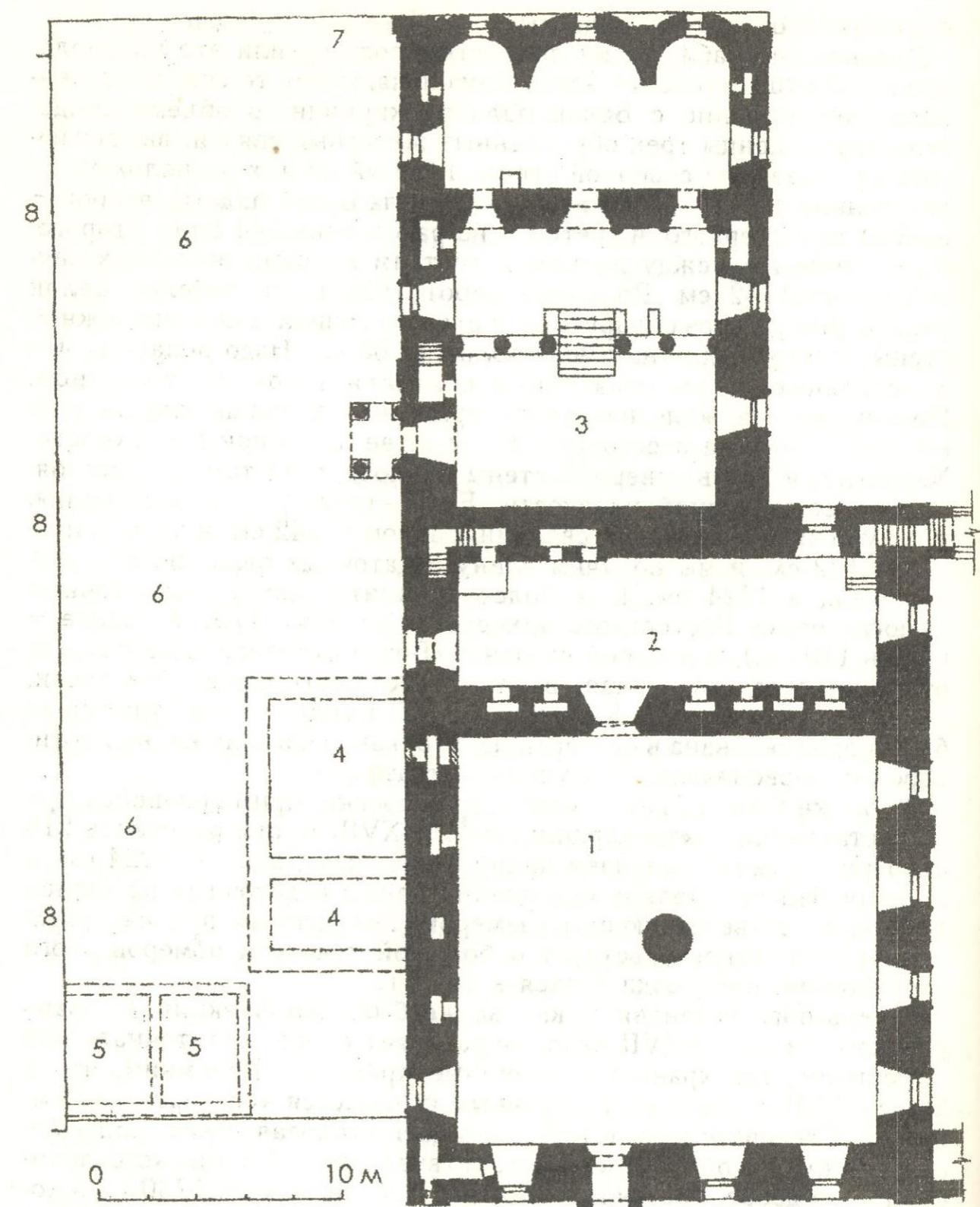

Рис. 1. Комплекс ц. Спаса со столовой палатой.

1 – Белая столовая палата; 2 – сени; 3 – церковь Спаса Нерукотворного (на сенях);
4 – палаты отдаточные (реконструкция); 5 – деревянные митрополичьи кельи (реконструкция); 6 – «площадь» (гульбище); 7 – местоположение колокольни церкви Спаса; 8 – линия южного фасада Митрополичих хором (Самуилова корпуса).

монастырским трапезным комплексам XVI-XVII вв. В состав этих комплексов, как правило, входила келарская палата, исполнявшая примерно те же функции, что и отдаточные Белой палаты.

Если план отдаточных реконструируется с большой точностью, то их внешний облик можно представить лишь более чем приблизительно. Скорее всего, они были крыты общей односкатной кровлей. Вход имели с северной стороны вблизи дверного проема сеней. Подобно другим зданиям хозяйственного назначения Ростовского кремля фасады отдаточных были, очевидно, расчленены лопатками, небольшие окна украшены скромными наличниками в виде прямоугольной рамы с треугольным завершением. В венчающей части стен располагался карниз простого профиля.

В заключение следует хотя бы в общих чертах охарактеризовать, как в конце XVII в. выглядело гульбище, на котором находились отдаточные.

Гульбище, то есть площадка, расположенная на уровне второго этажа между зданием Митрополичьих хором (Самуилов корпус) и комплексом церкви Спаса со столовой палатой, в конце XVII в. называлась «площадью». Крыта она была «чугунными досками»¹². Никакого висячего сада, как ранее думали, на ней никогда не существовало¹³. Кроме отдаточных, согласно Описи 1691 г., в южной части этой «площади» находились две деревянные митрополичьи кельи¹⁴. Данное их местоположение косвенно подтверждается и Описью 1701 г.¹⁵ К сожалению, в отличие от отдаточных, план указанных келий можно представить только приблизительно. Наконец, с северного края гульбища у северо-восточного угла алтарной части церкви Спаса находилась ее колокольня, но какую она имела форму, документы умалчивают¹⁶.

Исходя из всего вышеизложенного была выполнена реконструкция планов отдаточных и деревянных митрополичьих келий (рис. 1).

*

¹ Титов А.А. Кремль Ростова Великого. М., 1905. С. 72; Собянин В.А. Ростов в прошлом и настоящем. Ростов-Ярославский, 1928. С. 28; Безсонов С.В. Ростов Великий. М., 1945. С. 20; Баниге В.С., Брюсова В.Г., Гнедовский Б.В., Щапов Н.Б. Ростов Ярославский. Ярославль, 1957. С. 96-98; Иванов В. Ростов. Углич. М., 1975. С. 94; Баниге В.С. Кремль Ростова Великого XVI-XVII века. М., 1976. С. 109; Кривоносов В. Ростовский музей-заповедник. Путеводитель. Ярославль, 1985. С. 39.

² См.: Баниге В.С., Брюсова В.Г. и др. Указ. соч. С. 96; Баниге В.С. Указ. соч. С. 109.

³ ГМЗРК. Р-1083. Л. 141 об.; Титов А.А. Указ. соч. С. 32; Эдинг Б. Ростов Великий. Углич. М., 1913. С. 81-82.

⁴ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6338. Л. 237; РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 344. Л. 44; РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 506. Ч. 1. Л. 21; РНБ. Собр. А.А. Титова. № 4548. Л. 8-9, 153-155; РНБ. Ф. 40. № 228.

⁵ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 506. Ч. 1. Л. 21.

⁶ РФ ГАЯО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 96. Л. 24, 25.

⁷ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6338. Л. 236.

⁸ Там же. Л. 257.

- ⁹ Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1987. Вып. 13. С. 226.
- ¹⁰ Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего синода. СПб., 1901. Т. X. С. 1181.
- ¹¹ Летописец о Ростовских архиереях. С предисловием Е.И. Якушкина. / / Труды Ярославского губернского статистического комитета. Ярославль, 1868. Вып. 5. С. 207.
- ¹² ГМЗРК. Р-1083. Л. 142.
- ¹³ См.: Мельник А.Г. Сады Ростовского кремля // Памятники культуры. Новые открытия. 1990. М., 1992. С. 459.
- ¹⁴ ГМЗРК. Р-1083. Л. 142.
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6338. Л. 237 об.
- ¹⁶ См. об этой звоннице более подробно в: Мельник А.Г. Четыре утраченные ростовские колоколы // Колокола и колокольни Ростова Великого. СРМ. Ярославль, 1995. Вып. VII. С. 179-180.